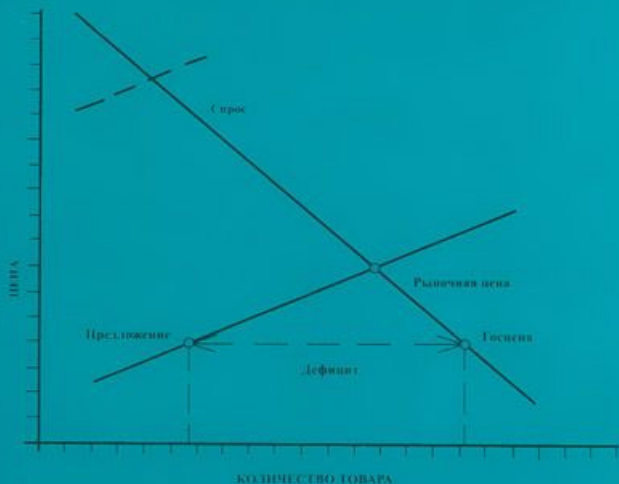

Б.С. Пушкарёв

ГОСУДАРСТВО

И ЭКОНОМИКА

Москва
«Посев»

Борис Сергеевич Пушкарев

Государство и экономика.

Введение для неэкономистов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22057875

Государство и экономика. Введение для неэкономистов / Пушкарев Б.С.:

Посев; Москва; 2010

ISBN 978-5-85824-192-8

Аннотация

Объяснение основных экономических понятий применительно к участию государства в народнохозяйственной жизни. Текст основан на 10 лекциях, прочитанных автором в 1993 и 1994 гг. в Новом гуманитарном университете в Москве, а с 2006 г. М.В. Зибаревым в Орском филиале Оренбургского государственного университета. Для студентов начальных курсов, а также для широкого круга читателей, нуждающихся в ликбезе по экономике.

Содержание

1. Предмет разговора	7
1.1. Введение	7
1.2. Определение понятий	10
1.3. Экономическая политика и общественный строй	16
1.4. Свойства рынка и договорных цен	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Борис Пушкарев
Государство и
экономика. Введение
для неэкономистов

Борис Сергеевич Пушкарёв

1. Предмет разговора

1.1. Введение

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 годов преподавал миру по меньшей мере три урока.

1. Экономика, хотя и имеет дело с материальными ценностями, строится на ценностях духовных, прежде всего на доверии. Достаточно было большему, чем обычно, числу людей нарушить оказанное им доверие, а именно, перестать платить по долгам за недвижимость, чтобы начала трещать вся банковская система США, а затем и других стран. Сокращение банковского кредита повлекло за собой сокращение строительства, производства и рабочих мест, а за ними и потребления. Стало видно, в какой мере нынешняя экономика зависит от денег, взятых в займы, то есть от доверия. Да и торговля акциями, облигациями на бирже ведь не торговля благами, а только обещаниями будущих благ.

2. Кризис заострил и другой коренной вопрос – о противоречии между экономикой и экологией. Оба эти понятия происходят от греческого слова *οικος*, что значит дом. *Номос* значит закон, *логос* – слово, то есть экономика это как бы домозаконие, а экология – домословие. Обе науки говорят о среде нашего обитания, одна о рукотворной, другая

о нерукотворной. А на практике получается, что ради выхода из экономического кризиса экономисты требуют расширения потребительского спроса. Без постоянного роста потребления успешную экономику себе теперь и представить невозможно. А экологи показывают, что бесконечный материальный рост на Земле в принципе невозможен, что всякий рост достигает своего предела. Более того, именно необузданный рост потребления – в частности, потребления энергии, металлов, растительных продуктов – угрожает существованию жизни на Земле. Что надо не увеличивать, а сокращать потребление или, по меньшей мере, переводить его в иные, менее энергоемкие и материалоемкие формы. Что требует новых технологий и иного поведения людей.

3. Из этих двух уроков следует третий – о роли государства в хозяйственной жизни. Спор о том, что должно господствовать – частная инициатива на рынке или государственное регулирование – идет уже примерно три века. После первого серьезного обвала частновладельческого капитализма в результате биржевого кризиса 1929 года казалось, что настал век социализма, победившего в наиболее жесткой форме в сталинском СССР, частично в гитлеровской Германии, и в самой мягкой форме в США президента Рузвельта. После Второй мировой войны обновленный капитализм обрел второе дыхание, и миру было дано шесть десятилетий быстрого и почти непрерывного экономического роста. Последовательный социализм – без частной собственности на средства

производства и без рынка на деньги – был отвергнут в Китае, в Советском Союзе и в большинстве следовавших за ними стран. Все, казалось бы, было прекрасно, пока не грянул кризис 2008 года – кризис, созревший в недрах рыночной финансовой системы и вызванный конкуренцией за то, кто сможет предложить самые льготные условия выдачи денег взаймы. И тут повсеместно в экономику вмешалось государство. «Правые», всю жизнь выступавшие против государственной собственности, стали быстро национализировать банкротившиеся предприятия, а «левые» – обвинять их в том, что они «на наши трудовые гроши кормят жирных котов».

Массированное государственное вмешательство сработало, кризис на этот раз не достиг такой глубины, как после 1929 года. Но, тем не менее, складывавшиеся после 1929 года инструменты государственного воздействия на рынок оказались недостаточными, и предстоят годы их совершенствования и наладки. Потому наша тема – об отношениях между государством и экономикой – обещает оставаться актуальной.

1.2. Определение понятий

Речь у нас пойдет об экономической политике, то есть той политике, которую государство ведет в отношении народного хозяйства. Наш курс сознательно назван ВВЕДЕНИЕМ в экономическую политику, поскольку мы можем лишь кратко ознакомиться с основными вопросами, которые в рамках этого предмета приходится решать, и с главными закономерностями, которым эти решения подвержены.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ значит касающаяся ЭКОНОМИКИ как науки о законах ведения хозяйства. Учебники обычно определяют экономику как науку о том, как использовать ограниченные ресурсы для удовлетворения неограниченных по существу потребностей общества. Есть и более расширенное толкование – как науки о том, как люди осуществляют выбор. Это предполагает, что люди себе ставят цели и затем добиваются их разумным путем. Неразумный, нецелесообразный путь по определению к цели не приведет; потому действия людей поддаются *логическому* анализу, на котором и построена экономика. Другое дело, что сама постановка целей отнюдь не обязательно разумна; тут играют роль и воля, и чувства, даже страсти. Но вопросом о том, что людей к постановке тех или иных целей приводит, занимается психология; этот вопрос стоит вне экономики. Вне экономики стоит и вопрос оценки поставленных целей; этим занима-

ются религия, этика, экология, общественная доктрина, все те дисциплины, которые заняты вопросом *ценностей*. Римские папы в своих энцикликах *Rerum novarum* (О новых явлениях, 1891) и *Quadragesimo anno* (В сороковой год, 1931) давали *оценку* различным видам экономического поведения с точки зрения Церкви, но отнюдь не создавали «христианской экономики».

Наконец, что такое ПОЛИТИКА? *Полис* по-гречески значит город, но город не столько как совокупность улиц и зданий, сколько как община людей, как общее дело людей, наподобие латинского *res publica*. По первоначальному смыслу, политика – это выявление *общих* интересов, направление общей, совместной деятельности, со всеми смежными вопросами нахождения согласия, использования влияния и власти.

Итак, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА – это та линия поведения государственной власти, которая касается народного хозяйства. Для того чтобы достигать поставленных целей, она должна считаться с закономерностями, которые этому хозяйству присущи, то есть с законами экономики.

Напрашивается вопрос: а в чем разница между экономической политикой и политической экономией? Разница очень большая. Уже до революции 1917 года в Московском коммерческом институте (позже Академия имени Плеханова) читался курс «Экономическая политика», отдельный от ряда курсов по политической экономии. Термин «политиче-

ская экономия» был широко принят во всем мире около 100 лет, с тех пор как Давид Риккардо в 1817 году издал свои «Принципы политической экономии». В той мере, в какой она шла от Адама Смита (его «Богатство народов» вышло в 1776 году), эта дисциплина включала начатки того, что мы сегодня называем экономикой, но также и элементы государственного права, социологии и общие рассуждения о хозяйственном строе. Это было направление мысли, в рамках которого работал Карл Маркс; поэтому термин «политэкономия» сохранился в России в годы советской власти. В остальном мире он был забыт по мере созревания экономики как самостоятельной *научной*, а не гуманитарной дисциплины. Истинность или ложность экономических теорий доказывалась логическим путем; это дает возможность перевести их на язык математики, на язык формул, а не словесных сочетаний, что и сделали впервые Леон Вальрас во Франции в 1877 и Альфред Маршалл в Англии в 1890 годах. В последующее столетие, сначала по мере накопления статистических данных, а затем по мере совершенствования вычислительной техники, экономика становилась наукой, все больше опирающейся на математические модели. Модели эти подвержены разным видам ошибок – логических (неверная или неполная теория) и фактических (статистика не соответствует действительности), и уж, конечно, не могут предсказывать будущие волевые решения людей. Тем не менее, они полезны для анализа разных вариантов экономических событий и

результатов политических решений и широко применяются.

Одновременно созревали и другие дисциплины, выросшие из «политэкономии»: социология, политология. Они также стремились опереться на математику, но преимущественно в плане описательном, а не в плане построения теорий. Их основной шаг вперед был в другом – они стали понимать разницу между объективным и нормативным, между фактами и оценочными суждениями, между тем, что относилось к науке, и тем, что относилось к аксиологии, к области ценностей. Эта разница очень важна. Наука говорит на языке предложений типа «если, то». Если падает цена, то растет спрос. Если растет цена, то спрос падает. Если выпуск денег превышает их обеспечение товарами и услугами, то деньги теряют цену. Если надо предотвратить злоупотребление властью, то власть должна сдерживать власть. Все это положения, которые не меняются от того, желателен или нежелателен данный исход.

Оценка желательности или нежелательности того или иного исхода, вопрос о том, что хорошо, а что плохо (для меня лично или для общества в целом) – это уже вопрос не науки, а личных и общественных *ценностей*. Именно из этой сферы и проистекают те цели, которые ставит себе политика, в том числе экономическая политика.

Личные ценности это те, которые определяют интересы человека и его стремления, например, к богатству, власти, здоровью, знанию, привязанности, праведности, уме-

нию, уважению (8 ценностей по Ласвеллу). Защита достоинства человеческой личности, предельное раскрытие заложенных в ней творческих сил, стремление к справедливости и солидарности – это общественные ценности, соединяющие личные и групповые интересы в политическом процессе

Итак, постановка целей, желательность – это вопрос ценностей, вопрос аксиологии (в том числе этики и эстетики), вопрос психологического склада данного человека или общества. Достижимость целей, способы их достижения – это вопрос науки, изучающей материал, в среде которого эти цели должны быть достигнуты. Когда архитектор рисует проект дома, он ставит эстетическую цель; но чтобы дом не обвалился, он должен быть знаком с наукой о сопротивлении материалов. Материал экономики – это действия людей в условиях, когда они обладают средством обмена (например, деньгами).

В области науки – экономики, социологии, политологии и прочих, можно, обладая нужными знаниями и умением, быть специалистом. Такие специалисты нужны в правительстве, в коммерческих и общественных организациях. Они компетентны в сфере знания фактов, они должны знать, как наиболее эффективно осуществлять мероприятия, направленные на достижение поставленных целей. Но если исходить из достоинства и свободы человеческой личности, из того, что никто не имеет права навязывать человеку чуждые ему ценности, то в сфере ценностей – компетентен каждый

совершеннолетний человек. Что не значит, что его выбор не подвержен влиянию образования, моды, рекламы.

На рынке каждый человек голосует деньгами за то, что ему, сообразно структуре его *личных* ценностей (потребностей, вкуса), важнее всего, что ему, в рамках его возможностей, принесет наибольшее удовлетворение. Но, во-первых, далеко не все нужное продается на рынке, а во-вторых, любая система больше, чем сумма составляющих ее частей. Поэтому удовлетворение общества *нечто большее, чем сумма всех личных удовлетворений*. Ранее мы сказали, что политика — это выявление *общих* интересов и ценностей, и как таковая она призвана восполнять и направлять рынок.

Выявление *общих* интересов и ценностей может быть вручено одному лицу (диктатору) или группе лиц (олигархии), но суть демократического правления в том, что *каждый гражданин* должен участвовать в постановке политических целей, отстаивая и собственные интересы, и свое понимание общественного идеала. Демократическая политика отличается от рынка, между прочим, тем, что в политическом процессе, по замыслу, все избиратели равны, в то время как на рынке равны все рубли, а отнюдь не обладатели рублей. Это еще одна причина, вызывающая необходимость экономической политики, включение политических начал в дела хозяйственные.

1.3. Экономическая политика и общественный строй

Характер и сфера деятельности экономической политики зависят от характера отношений между народным хозяйством и государством. В XX веке существовало примерно четыре типа этих отношений.

а. Народное хозяйство, в принципе, *независимо* от государства (*либерализм*). Почти все вопросы распределения ресурсов в обществе решает рынок. Государство обеспечивает законность, в рамках которой совершаются хозяйственные сделки, но в остальном, за исключением сбора налогов и пошлин, в хозяйственные дела не вмешивается. Права частной собственности ограничены минимально. Эта система существовала, например, в Соединенных Штатах Америки, условно говоря, до 1918 года (начало Федерального резервного банка и подоходного налога).

б. Социально-рыночное, или *направляемое* хозяйство. Большинство вопросов распределения ресурсов решает рынок. Но, используя преимущественно экономические рычаги, а не административное вмешательство, государство активно стремится обеспечить возможно полную занятость, непрерывный хозяйственный рост и устойчивость валюты. Налоговая политика не ограничивается задачей пополнения казны, а ставит себе цели *перераспределения доходов*

и компенсации внешних издержек (см. ниже). Соблюдается принцип, что государство не может быть субъектом хозяйственной деятельности: ему не должны принадлежать предприятия. Однако право частной собственности признается служебным (право употребления, но не злоупотребления) и ограничено, пусть в мягкой форме, сложной системой регулирующего законодательства. Наиболее четким примером этой системы во второй половине XX века стала Федеративная Республика Германия.

в. Скованный рынок, или *управляемое* хозяйство. Рынок как распределитель ресурсов налицо, но его решения сильно искажены политическим вмешательством. Государство вмешивается в хозяйственную жизнь не только косвенно, через рынок, но и прямым административным путем, в той или иной мере регулируя цены, нормы прибыли и т. д. Помимо целей полной занятости, экономического роста и обеспечения малоимущих, оно ставит себе задачи мобилизации ресурсов на определенные общегосударственные цели (например, вооружение), то есть ведет *промышленную политику*: (см. ниже) и составляет хозяйственные планы. Право частной собственности сильно и порой произвольно ограничено, государство само участвует как субъект в хозяйственной деятельности, через находящиеся в его собственности предприятия. Примерами такого строя служат национал-социалистическая Германия 1933–1945 годов и фашистская Италия, а также страны Третьего мира, пытавшиеся строить

свои «модели социализма».

г. *Командно-административная* система хозяйства (*тоталитаризм*), при которой рынок почти полностью подавлен, все средства производства принадлежат государству, деньги, цены, прибыль, налоги не играют самостоятельной роли; план есть закон, согласно которому ресурсы распределяются в административном порядке. Экономике как таковой нет, она просто одна из отраслей государственного управления, которой ведают энное количество министерств. Законченным примером такой системы служил Советский Союз на протяжении двенадцати пятилеток.

Очевидно, что перечисленные четыре системы не надо рассматривать как какие-то дискретные категории; это всего лишь четыре точки на кривой, которая начинается с максимальной хозяйственной свободы и кончается – минимальной. Между каждой из этих точек есть много промежуточных. Тоталитарная модель имела свои, более мягкие варианты в Венгрии и Югославии, но и они оказались нежизнеспособными. Когда

Людвиг Эрхард в 1948–1963 годах отстраивал в Германии свою социально-рыночную модель и совершал «экономическое чудо», он двигался прочь от того, что он называл «принудительным хозяйством», в сторону либерализма; причем двигался быстрее и дальше, чем желали не только его оппоненты из социалистов, но и американские оккупационные власти. Впрочем, в некоторых отношениях (рынок труда, ре-

жим работы розничной торговли) немецкая система остается жестко регламентированной. Не все развитые страны пошли далеко в сторону либерализма – хозяйственный строй Франции то и дело отклонялся в сторону «дирижизма»; то же по-своему делали Швеция и Япония, а в Италии сохранился крупный государственный сектор, наследие фашизма. С другой стороны, США с середины 1930 годов неуклонно двигались от либеральной модели в сторону социально-рыночной, и даже т. наз. «рейгановская революция» 1980–1988 годов, стремившаяся исправить некоторые эксцессы государственного вмешательства в народное хозяйство, это движение не остановила (хотя и ослабила власть профсоюзов). Фактом остается то, что опытным путем, путем проб и ошибок, история отбросила крайние варианты либерализма и тоталитаризма, и что вариант жесткого дирижизма тоже отодвигается в прошлое в той же Южной Америке или Индии. Центральной тенденцией развития остается социально-рыночная модель. Что вовсе не значит, что она лишена своих собственных проблем. Об экономической политике в условиях этой модели, о проблемах, которые ей предстоит решать, и об уроках, которые из этого можно извлечь для российского народного хозяйства, и пойдет речь.

Заметим, что в каждой из перечисленных четырех систем рынок хоть в какой-то мере присутствует. Это не случайно. Рынок – вовсе не изобретение «эпохи капитализма», он складывался в течение многих тысячелетий, с тех пор как

возникло разделение труда и люди стали обмениваться вещами и услугами. Последние несколько столетий отличны лишь тем, что рынок охватил более широкий ассортимент благ и услуг. В обществах древности и средневековья *традиция* и *приказ* играли более важную роль, и целый ряд ресурсов обмену на рынке просто не подлежал: не продавалась, например, земля, которая или передавалась по наследству, или принадлежала общине, или государю, который ею наделял по своему усмотрению. Не продавалась на рынке рабочая сила: в сословном обществе каждый делал то, что ему по сословному положению положено, а не ехал, куда захочет, чтобы зарабатывать деньги. Да и торговля деньгами – то есть банковское дело – было сугубо ограничено, когда взимание процента по займу считалось безнравственным.

Новое время, с его понятиями достоинства и свободы человека, который сам полномочен решать, что ему нужно, и свободно об этом договариваться с другими людьми, положило многим ограничениям конец. Сфера рынка, то есть добровольного обмена между равноправными сторонами, очень расширилась, и результаты отразились в скачкообразном росте материального достатка населения за последние четыре столетия. Причиной этого роста был не только научно-технический прогресс: паровая машина работала еще во втором веке до Р.Х. в Александрии, но при рабовладельческом строе она никому не была нужна и оставалась забавной игрушкой. Только изменение общественного сознания,

начиная примерно с семнадцатого века, расширение сферы рынка сделали научно-технический прогресс полезным для общества и этим обеспечили его успех.

1.4. Свойства рынка и договорных цен

Основатель «австрийской экономической школы» Людвиг фон Мизес пишет в книге «Действия человека»:

«Рыночная экономика – это общественный строй разделения труда при частной собственности на средства производства. Каждый действует в своих интересах: но действия каждого направлены на удовлетворение нужд других людей, равно как и своих собственных. Каждый служит своим согражданам. И каждого обслуживают его сограждане... В деятельности рынка нет ни принуждения, ни насилия... Государство как инструмент принуждения создает и охраняет среду, в которой рынок может безопасно действовать... Каждый человек свободен; он по собственному желанию включается в систему сотрудничества. Рынок его направляет и указывает ему, как наилучшим образом способствовать собственному благополучию и благополучию других... Рынок это не место, не вещь и не сборище людей. Рынок – это процесс, вызванный взаимодействием людей, сотрудничающих в условиях разделения труда. Силы, которые определяют постоянно меняющееся состояние рынка – это оценочные суждения людей и действия, порожденные этими оценками».

«Денежный экономический расчет – интеллектуальная основа рыночной экономики. Задачи, которые приходится

решать в системе разделения труда, иначе решить нельзя. Рыночная экономика ведет расчет в денежных ценах. Тот факт, что она на это способна, был условием ее успешного развития. Рыночная экономика реальна потому, что она умеет считать».

«В начале каждого шага на пути к большему достатку лежат сбережения... Они – основа человеческой цивилизации. Без сбережений и накопления капитала не было бы и служения нематериальным ценностям».

«Конкуренция, соревнование присущи любой форме общественной организации... Это соперничество между людьми, которые стремятся превзойти друг друга. Конкуренция не борьба и напрасно к ней применять метафоры конфликта... Потерпевших в ней неудачу не уничтожают – они просто передвигаются на более скромное положение в обществе, более соответствующее их достижениям...»

«Управление делами рыночной экономики – задача предпринимателей. Они контролируют производство. Они у руля. Поверхностному наблюдателю может показаться, что они командуют кораблем. Но это не так. Они обязаны беспрекословно слушаться капитана. А капитан – это потребители. Ни предприниматели, ни фермеры, ни капиталисты не решают, что производить.

Потребители решают. Они норовят купить то, что им хочется, и по самой дешевой цене. Их покупки и их воздержание от покупок решают, кому будут принадлежать пред-

приятия и кто ими будет управлять. Они делают богатых – богатыми и бедных – бедными. Они решают точно, что надо производить, какого качества и в каком количестве. Они – безжалостный начальник, капризный и непредсказуемый. Их ничто не интересует, кроме собственного удовлетворения... А владельцы факторов производства и предприниматели – едва ли более, чем временные попечители, которых потребители могут отозвать в любой момент на выборах, повторяющихся ежедневно».

Если эта цитата звучит несколько поэтически, то те же мысли можно выразить более аналитически. Следующая цитата – из документа НТС «Основы обновления народного хозяйства» (ПОСЕВ, 1982, № 4).

«В основе рыночных отношений лежит добровольная сделка, т. е. сделка, при которой у каждого из контрагентов была возможность выбора и которую они заключили лишь потому, что оба видели в ней выгоду. Сделка, таким образом, в отличие от планового задания, основана на согласовании, а не на подчинении. В результате многочисленных подобных сделок и складывается рыночная цена, отражающая соотношение между спросом и предложением, то есть реальную полезность и редкость каждого товара.

В условиях рыночного хозяйства вопрос «что производить» решается просто: потребитель голосует рублем. Этим он определяет и объем, и ассортимент, и качество выпускаемой продукции. При этом цена несет двойную нагрузку:

она носитель информации и, одновременно, система поощрений и взысканий. Как носитель информации она гораздо надежней, чем показатели выполнения плановых заданий, поскольку нет ни нужды, ни возможности ее фальсифицировать. Как стимул она апеллирует непосредственно к личной выгоде, не требуя ни административных мер, ни орденов, ни идейных побуждений».

«Каким же образом разобщенные и конкурирующие между собой предприятия, без всякого Госплана и десятков министерств, выбирают «оптимальный», с точки зрения общества, вариант производства?

Степень полезности товара сказывается на его цене. Пока цена превышает предельные издержки, то есть стоимость выпуска одной добавочной единицы этого товара, предприятие будет увеличивать объем производства, поскольку каждая добавочная единица приносит прибыль. Когда же предельные издержки уравниваются с ценой, то общая сумма прибыли от всех предыдущих единиц достигает максимума, и дальнейшее расширение производства теряет смысл. *Таким образом, в условиях совершенной конкуренции на рынке цена равна «предельным» (но отнюдь не средним!) издержкам, а предприятие получает максимально возможную прибыль.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.